

Глава 12 Двуййцевое яйцо

Вечером Цзян Саньлан вернулся домой и отдал своей жене 800 юаней. — Это за продажу оленевых бойцов. Чуньян взяла мешок с деньгами, высыпала кучу медных монет и удивилась: — Так много? Цзян Саньлан с гордостью улыбнулся и достал еще несколько связок денег из-за пазухи. — Здесь еще больше семи центов, оставь их со мной. Завтра я поеду в город, куплю тебе еще несколько старых кур, чтобы ты могла покушать во время родов. Чуньян смутилась, повернулась и заперла тяжелые монеты в коробке, тихо произнесла: — Все еще рано, зачем так спешить? — Поздно уже. Доктор сказал, что нужно готовиться заранее. Необходимо было подготовить не только еду, но и постельное белье, одеяла, подгузники и так далее. Все должно было быть готово, и не в меньшем количестве, а лучше в двойном, ах. Цзян Саньлан обернулся и не увидел свою дочь, спросил: — Где Ying Bao? — Я пошла к старшему брату. Он сказал, что хочет научиться читать у Юань Бао. — Ой! Наша дочка такая способная, — с улыбкой сказал Цзян Саньлан. — В каком она возрасте так стремится учиться? Чуньян недовольно посмотрела на него. — Ying Bao выучила несколько иероглифов несколько дней назад и даже написала их на ветках деревьев, чтобы я могла прочитать. Они такие аккуратные, гораздо лучше, чем письма Юань Бао. — Правда? — Цзян Саньлан притворился, что не верит. — Я проведу экзамен, когда она вернется. Пара немного пообщалась, и увидев, что уже поздно, Цзян Саньлан встал и пошел к дому старшего брата, чтобы забрать дочь. В этот момент Ying Bao наблюдала, как Юань Бао читает Трехсимвольный сутру. Олень лежал у него под ногами и мирно спал. На кухне миссис Цзян, мывшая кастрюли и посуду, почувствовала, что что-то неладно: Какой-то странный сегодня мой младший сын. Он так старателен. Когда она вернулась из школы, он писал большие иероглифы, закончив писать, вновь читал. Читал без перерыва полчаса. Если бы не время ужина, она бы переживала, что голос сына сломается. Дядя Цзян и старик Цзян были довольно довольны. Младший сын (внук) наконец начал делать успехи. В их семье, возможно, в будущем появится мальчик. В глазах дяди Цзяна Тун Шэн уже был выдающимся человеком. В будущем он сможет не только работать учителем в деревне, но и стать владельцем лавки в уезде или бухгалтером, управляющим счетами для других. Чэнь Чанжун, старший сын семьи Чэнь Лаошуань из деревни Сичэнь, просто ведет учет в богатой семье и зарабатывает чистыми двадцать-тридцать лянов в год. Хотя его семья также занята сельским хозяйством, с таким высоким доходом жизнь была не такой уж и плохой. Тогда Юань Бао тоже сможет работать на кого-то, зарабатывая деньги, сидя дома, не участвуя в жатве и не подвергаясь дождю и солнцу. Тьфу-тьфу, такая жизнь самая прекрасная. У дяди Цзяна есть основания так думать. На самом деле каждый фермер, работающий в полях, мечтает о жизни в уезде. В отличие от своего старшего сына, старик Цзян не думал так далеко в будущее. Он просто чувствовал, что внук изменил свою лень и стал трудолюбивым и целеустремленным. Это хорошо. — Лучше, чем его третий дядя в детстве, — дал объективную оценку старик Цзян. — Хотя третий дядя умный, ему не нужно учиться. Миссис Цзян Лю закатила глаза на жену дяди, — Можешь хвалить меня сколько угодно. Зачем же, похвалив одного, обижать другого? Старик Цзян прокашлялся и отвернулся. В смежной комнате Юань Бао наконец-то выучил всю Трехсимвольную сутру и обернулся к своей младшей кузине. — Я закончил учить. Ying Bao сразу заплясала в восторге. — Брат Юань Бао, ты просто удивительный! Я пойду с тобой в школу завтра утром, и я буду держать маленького оленя для тебя. Юань Бао сжался губами и улыбнулся, энергично кивнув. — Хорошо! В этот момент в комнату вошел Цзян Саньлан и помахал дочери. — Ying Bao, быстро домой. Ying Bao ответила, подняла олененка и вышла с отцом. Дядя Цзян стоял у двери, его темное лицо светилось, и он сказал своей племяннице: — Ying Bao'er, я приду к дяде завтра послушать, как Юань Бао читает. — Да, да, — с готовностью согласилась Ying Bao. Потому что ей скоро предстоит уметь писать. Хотя в предыдущей жизни она училась читать, ей не удавалось хорошо писать, что стало серьезным недостатком в жизни. Поэтому ей нужно усердно учиться вместе с Юань Бао и практиковать красивое письмо. Когда ее младшие братья вырастут, она обучит их тому, как писать и учить заранее, чтобы они могли сдать государственные экзамены и не подвергаться издевательствам. ...Солнце и луна сменяли друг

друга, и более двух месяцев пролетели незаметно. Погода становилась все холоднее, листья начинали опадать, и приближался Праздник зимней одежды. Яблоневые саженцы, которые посадила Ying Bao, выросли до восьми футов в высоту, с крепкими стеблями и ветвями, став настоящими маленькими фруктовыми деревьями. Цзян Саньлан и его жена были поражены тем, насколько быстро рос этот саженец, даже быстрее, чем павловния. Маленький олень тоже подрос и получил имя Юйю. Он сильный и послушный, всегда следовал за Ying Bao, как будто считал ее своей подругой. После осеннего урожая Цзян Саньлан купил двух старых кур и петуха. Вместе с двумя предыдущими, в семье теперь было пять кур. С тщательным уходом Ying Bao последние две старые курицы также начали нести яйца. Каждая курица несла по одному яйцу каждый день, и все они были двуйцевыми. Цзян Саньлан и его жена были в недоумении. Но они не делали никаких объявлений, даже не сказали об этом в основном доме.

— Санлан, тебе не кажется это странным? — Чуньнян сидела на краю канга, шила пеленку для младенца и болтала с мужем. — Куры, которых ты купила, все старые и не несут яйца, а Ying Bao начинает нести яйца, как только она их кормит. И каждое яйцо двойное. — Это потому, что Ying Bao часто копает червей, чтобы она их кормила. — Цзян Саньлан сидел на скамейке и один за другим протирал стрелы. Когда этим зимой пойдет снег, он поедет на Наньшань охотиться на кроликов и добывать мясо для семьи. Если повезет, он сможет поймать еще несколько и продать их на рынке, обменяв на свинину и баранину. — Но почему куры у других не несут двуйцевые яйца? Чуньнян просто находила это удивительным. — У старшего брата куры тоже кормят червями. Разве Дани не копает их вместе с Ying Bao каждый день? Уже холодно. Я слышала, как Дани говорила, что у нее пять кур и три из них несут по два яйца. Цзян Саньлан остался без слов. Но он не мог признать, что у его дочери есть магические способности. Смеясь над своей женой, он подшутил: — Ты хочешь сказать, что ты как старая кура, даешь двуйцевые яйца? Лицо Чуньнян потемнело, она плюнула в сторону мужа и легонько его толкнула. — Что ты говоришь? Цзян Саньлан усмехнулся и потянулся, чтобы потрогать ее большой живот. — Посмотри на нашего маленького Шуанхуана. Твоя мама надвигается на твоего папу. — Ничего особенного, — губы Чуньнян изогнулись, и она проигнорировала мужа. Цзян Саньлан серьезно уставился на жену и вздохнул: — Чуньнян, как ты становишься все красивее? Чуньнян покраснела и отвернулась: — Это все жены с желтыми лицами. Что в этом хорошего? Цзян Саньлан дважды цокнул языком, положил бревно с луком и стрелами и потянулся к жене. — Ты действительно хорошенькая, с нежной кожей, почти как Ying Bao. Раньше у меня были веснушки, но теперь их нет. — Правда? — Чуньнян прикоснулась к лицу и не поверила. Какой женщине не важна внешность? — Да, — кивнул Цзян Саньлан. — Я думал, что ты не выходишь на улицу, и твоя кожа стала светлее, но я видел вчера свою вторую невестку рядом с тобой, и она выглядела как черный уголь на фоне. Невестка Цзяна родила позапрошлым году. Она ухаживала за ребенком дома и почти год-два не выходила в поле. Ее кожа обычно была примерно такой же, как у его жены, поэтому было бы разумно предположить, что разница не будет большой. Но сравнение двух вчера произвело на Цзян Саньлана сильное визуальное воздействие. Его жена так красива; она стала еще более упругой, чем в молодости, а ее цвет лица и кожа совсем не напоминают деревенских женщин. — Это чепуха, будь осторожен, если вторая невестка это услышит, она тебя отругает. — Чуньнян сердито уставилась на мужа, но в душе ей было радостно. Дома нет бронзового зеркала, а единственное, что было подарено, продали несколько лет назад и купили вместо него суп и лекарства для малыша. Теперь, вспоминая об этом, она чувствовала дурноту. Обычно, когда она расчесывает волосы, она просто собирает их небрежно перед умывальником. Кроме того, она беременна и не выходит на улицу, поэтому не старалась особенно. После комплимента от мужа сегодня ей стало немного радостно. — Завтра я поеду на рынок и куплю тебе бронзовое зеркало в городе. Цзян Саньлан также осознал свою небрежность. Он извиняющимся тоном обнял жену и сказал: — Куплю еще несколько цветов для твоих волос. Ты и твоя дочь будете носить их. Это будет радовать вас. Сейчас все цветы завяли, и волосы женщин тоже стали гладкими. Он вспомнил, что женщины в городе обычно носили шелковые цветы, которые

выглядели точно как настоящие и были яркими. Чуньян сжала губы и улыбнулась. — Купи еще кусок ткани для Ying Bao и воспользуйся тем, что у меня есть свободное время, чтобы сделать ей новое ватное пальто. С тех пор как дочь появилась в их доме, большинство из них носили старую одежду Дани Эрни. Хотя она вышивала и переделывала старые вещи, старайся сделать их похожими на новые или даже лучше, это были все же старые вещи. Поэтому Чуньян всегда чувствовала, что чем-то обязана своей маленькой девочке. — Да, — согласился Цзян Саньлан. — Действительно, пришло время сделать новую одежду для Ying Bao. (Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/120519/4995768>